

**Дмитрий Иванович Менделеев: фрагменты биографии
(по воспоминаниям современников,
дневникам и записным книжкам ученого)**

«Пусть меня не судят, мне не в чем каяться, ибо ни капиталу, ни грубой силе, ни своему достатку йоту не служил, а только старался - и пока могу - буду стараться — дать плодотворное промышленно-реальное дело своей стране... Наука и промышленность — вот мои мечты... Мне хотелось, чтобы следы от моих жизненных усилий остались прочные, конечно, не навеки, но на долгое время».

Эту запись в дневнике сделает Дмитрий Иванович Менделеев в июле 1905 года.

Его творчество, полная событиями жизнь всегда будут интересовать потомков потому, что в истории России, в истории российской науки он занимает исключительное место. Трудно поверить, что одна человеческая жизнь способна вместить столько научных открытий и практических дел!

В своей мыслительной работе он на многие десятилетия обогнал время. За непостижимо короткий срок он мог изучить любую отрасль жизни, интересующую его, и нарисовать перспективы ее развития. Все волновало его. За все он чувствовал себя лично ответственным.

Он прикасался к самым различным областям знаний и оставил в каждой из них основательные и оригинальные труды: будь то физика, химия, метеорология, метрология; различные направления техники: кораблестроение, воздухоплавание, пороходение; отрасли развивающейся русской промышленности: нефтяной и химической, каменноугольной и металлургической; экономика и просвещение, философия, социология!

«Последний ученый - энциклопедист, - скажут о нем, - гений русской науки». Менделеев не любил этого слова: «Ну какой я гений, просто трудился и трудился...»

Его литературное наследие огромно. 25 томов, 431 печатная работа (40 из них посвящено химии, 106 — физикохимии, 99 — физике, 22 — геофизике, 99 — технике и промышленности, 36 — экономическим и общественным вопросам и 29 - другим темам).

«Феномен Менделеева» еще долго будет изучаться учеными разных специальностей, а исследователи каждой эпохи найдут в его жизни новые, созвучные их времени моменты, прочитывая его биографию как бы заново.

Наверное, он бы мог стать прекрасной моделью для понимания пресловутой загадки русского человека, загадочной его души. Среди плеяды ученых с мировым именем он выделяется невероятной силой таланта и внешностью, натурой, а еще более того характером, в котором сочетались систематичность и последовательность, тщательность, инициатива и ответственность, предприимчивость и экономность, строгость в поступках и словах. Окружающих поражала его крепость духа и уверенность в том, что дело его необходимо, ведет к истине, красоте и справедливости. Он был социальным оптимистом. Мысль, слово, дело — его триада.

На современников он производил впечатление человека импульсивного, но в то же время добродушного и приветливого. Был рачителен и хлебосолен, бережен в отношении с близкими, дорожил дружбой, любил детей своих, как говорил сам, не меньше, чем науку...

Это был могучий человек, потому что сделанное им под силу только гиганту. Как ему это удалось? Благодаря чему? Хочется отыскать в его поступках, привычках черты отмеченные печатью гения, раскрыть секрет работоспособности и невероятной любознательности, понять, как из семнадцатого ребенка в семье небогатого директора гимназии вырос человек, ставший символом русской науки. Представить себе это очень трудно, а логически объяснить почти невозможно.

Он родился в Сибири, его тянуло в юные годы в Азию (Китай, Индию), а в зрелые годы — в Европу. Живя почти 40 лет в столице России, он претерпел немало пре-

вратностей судьбы, часто ездил по стране, подолгу находился в Боблово, а в конце жизни — в Европе. И все-таки как личность Д. И. Менделеев сформировался в Сибири.

Родился Дмитрий Иванович Менделеев в старинном сибирском городе Тобольске 27 января (8 февраля по новому стилю).

Свою фамилию отец будущего ученого получил почти случайно. Участь в семинарии, сын священника Соколова однажды ловко выменял у товарища сапоги и получил от однокашников прозвище в честь местного помещика Менделеева, который так же успешно менял лошадей. Прозвище стало фамилией. С ней Иван Менделеев поступил в Главный педагогический институт в Петербурге. По окончании института Иван Павлович был направлен в Тобольскую гимназию, где стал преподавать русскую словесность и логику. В Тобольске он женился на Марии Корнильевой.

Мать ученого - Мария Дмитриевна Корнильева, происходила из старинного рода фабрикантов Корнильевых. Это были предприимчивые культурные люди. Они устроили в Сибири стекольный завод, бумажную фабрику и сохраняли их в своем роде целое столетие. В 1787 г. один из дедов Д.И. Менделеева открыл в Тобольске первую типографию. Мария Дмитриевна с детства выделялась своей даровитостью и стремлением к знаниям. «Всю радость и утешение нахожу в книгах», - говорит она в письмах. По письмам она предстает женщиной сильного характера, умной, деловой, страстно привязанной к мужу и детям. Ей принадлежала руководящая роль в семье и исключительная роль в формировании личности будущего ученого.

Дмитрий Иванович считался 17, по другим источникам 14, ребенком в семье. В нем сочетались все лучшие стороны натуры его матери. Вскоре после рождения Дмитрия Ивановича его отец тяжело заболел и более уже до самой смерти не мог получить никакого места службы. Заботы о содержании семьи легли на плечи Марии Дмитриевны, которая сумела поставить работу фабрики (она управляла ею по доверенности своего брата), воспитать семью и сохранить то положение, которое дал Менделеевым пост директора гимназии и училищ губернии. Все видные члены тобольского общества относились к ней с большим уважением. Детей своих Мария Дмитриевна вела в строгости, приучая к труду и стараясь направить каждого и устроить сообразно его природным склонностям. Особое внимание она уделяла младшему, выделявшемуся верной памятью и способностью к счету. Как только Дмитрий Иванович кончил гимназический курс, мать ликвидировала дела в Тобольске и отправилась в Москву, чтобы устроить его в Московский университет. Потерпев неудачу в Москве, Мария Дмитриевна поехала с сыном в Петербург, где Менделеев и поступил в Главный Педагогический институт казеннокоштным студентом по физико-математическому факультету. Мария Дмитриевна очень любила своего «последыша», в него вложила все свои надежды и несбывшиеся чаяния. Верила в его талант и способности.

Память о матери и ее заветы остались для Менделеева светлой путеводной звездой на всю жизнь. 37 лет спустя Дмитрий Иванович посвятил ее памяти одно из своих сочинений:

«Это исследование посвящается памяти матери ее последышем. Она могла его взрастить только своим трудом, ведя заводское дело; воспитывала примером, исправляла любовью и, чтобы отдать науке, вывезла из Сибири, тратя последние средства и силы. Умирая, завещала избегать латынского самообольщения, настаивать в труде, а не в словах, терпеливо искать божескую или научную правоту, ибо понимала, сколь часто диалектика обманывает, сколь многое еще должно узнать, и как при помощи науки без насилия, любовно, но твердо устраняются предрассудки, неправда и ошибки, а достигаются охрана добытой истины, свобода дальнейшего развития, общее благо и внутреннее благополучие».

Заветы матери считает священными Д.И. Менделеев. Это была исповедь

благодарного сына, профессора столичного университета, маститого ученого.

Был еще один человек, кроме матери, из детства Менделеева, оказавший большое влияние на будущего ученого. Литературу в Тобольской гимназии преподавал Петр Ершов, автор «Конька-горбунка». Семьи Ершовых и Менделеевых дружили не одно поколение. Митя часто бывал дома у учителя словесности. Там он познакомился с рослой застенчивой девушкой со странным именем Физа — так домашние называли Феозу Никитичну Лещеву, падчерицу писателя. Она была на 6 лет старше Дмитрия. Тогда Менделеев и представить не мог, что проведет рядом с ней больше 2-х десятилетий. Дружба Ершова с Менделеевым не ограничилась Тобольском. В научном архиве Менделеева найдено несколько десятков писем Ершова, из которых видно, что Дмитрий Иванович принимал горячее участие в судьбе своего бывшего учителя, жившего очень тяжело: помог ему выхлопотать пенсию и получить деньги за 5-е издание «Конька-горбунка».

После смерти матери (отец умер еще раньше) 17-летний Менделеев остался почти один. У старших братьев и сестер была своя жизнь. В Главном Педагогическом Институте, в среде товарищей и профессоров нашел Менделеев вторую семью. После домашней свободы к новым порядкам нелегко было привыкать. Правила, которыми определялась жизнь студентов, были суровые, но Менделеев быстро принял их.

В институте собралась блестящая плеяда преподавателей: М.В. Остроградский — математик, физик Э.Х. Ленц, химик А.А. Воскресенский. Позже Менделеев признался, что сделал выбор между химией и физикой случайно и долго еще разрывался между этими науками. В институте формируется любовь Менделеева к химии. Здесь 20-летним студентом он выполняет свои первые научные работы. В 1855 г. — золотая медаль по окончании института, прекрасные рекомендации педагогов и учителей.

Но ввиду тяжелой болезни сердца, Менделеев вынужден переехать в Крым, где в его лечении принимает участие знаменитый русский хирург Николай Иванович Пирогов; затем работает в Одессе, а после защиты магистерской диссертации (в 23 года!) — в Петербургском университете, где получает звание приват-доцента.

В 1859 г. по рекомендации своего учителя Александра Абрамовича Воскресенского, он едет в заграничную командировку в Германию, затем во Францию и Италию. В лабораториях знаменитой немецкой химической школы он встречается с выдающимися учеными: Бунзеном, Дюма, Кирхгофом, Либихом, Вюрцем, Эрленмейером... Здесь начинается его большая дружба с работающими за рубежом молодыми русскими учеными — будущими корифеями отечественной науки: Иваном Михайловичем Сеченовым, Александром Порфирьевичем Бородиным, Ильей Ильичем Мечниковым.

В 1861 г. Менделеев возвращается на родину, на кафедру органической химии Петербургского университета. Он много работает: преподает, пишет свой учебник органической химии, и вскоре получает место профессора Петербургского технологического института, защищает докторскую диссертацию на тему «О соединении спирта с водой».

Тоска по семейному теплу заставила его возобновить знакомство с падчерицей Ершова Феозой, которая по воле случая оказалась в столице. В 1862 г. состоялась свадьба. Через несколько лет появились дети — сын Владимир и дочь Ольга. Но идеального брака не получилось. Ее раздражала непрактичность мужа, его неумение зарабатывать большие деньги. Постепенно супруги стали чужими, но продолжали жить одним домом: развестись не позволяли церковные правила, да и детей Менделеев очень любил и жалел. От семейных неурядиц Менделеев спасался работой.

Более всего известен портрет Менделеева, где он изображен старцем с гривой длинных волос. «В нем хорошо все: и широкий лоб мыслителя, и сосредоточенно сдвинутые брови, и львиная грива падающей на плечи шевелюры. И когда этот

титан в сумрачной аудитории говорит о мостах знания, прокладываемых через бездну неведомого — нервный холодок пробегает по спине от сознания мощи человеческого разума» (О.П. Писаржевский).

«На его лекциях, - вспоминает академик Вернадский, - мы освобождались от тисков, входили в новый, чудный мир, и в переполненной аудитории Дмитрий Иванович возбуждал в нас глубочайшие стремления человеческой личности к знанию и к его активному приложению».

«Если речь заурядного ученого можно уподобить чистенькому садику, где в чахлам былинкам на подпорочках подвешены этикетки, то речь Менделеева представляла собой чудо: на глазах у слушателей из зерен мысли вырастали могучие стволы, ветвились, сходились вершинами, буйно цвели и слушатели заваливались золотыми плодами... Про таких слушателей можно сказать одно: «Счастливицы!».

Сохранилось свидетельство одного из слушателей лекций Менделеева: «Раз пришел Дмитрий Иванович расстроенный, бледный, долго ходил он молча, потом начал говорить о Достоевском, который только что скончался. Под впечатлением этой смерти он не мог удержаться, чтобы не высказать своих чувств. Говорил он так, сделал такую характеристику, что, по его словам, не было ни до, ни после глубже, сильней и проникновенней Достоевского. Пораженные студенты молчали, тихо-тихо разошлись и навсегда сохранили память об этой лекции, на которой гений говорил о гении».

А в его столичной квартире кипела культурная жизнь: устраивались еженедельные собрания - научные и художественные среды. Центром этих собраний был Менделеев, неутомимый, увлекающийся...

Из воспоминания С.А. Толстого: «Менделеев был обаятельным человеком... Виден был большой ум, чувствовалась большая жизненная энергия. Он любил говорить и говорил горячо и образно, хотя не всегда гладко. Он крепко верил в то, чем в данное время увлекался, и не любил возражений за свои, иногда смелые парадоксы».

Среды эти художники очень любили. Здесь сходились люди разных лагерей на нейтральной почве. Здесь узнавали все художественные новости. Иногда на средах вели чисто деловые беседы, горячие споры... На «менделеевских средах» бывали не только ученые - А. Воскресенский и Н. Зинин -, но и живописцы: Репин, Шишкин, Крамской, Куинджи, Ярошенко... Среди художников Менделеев чувствовал себя легко и свободно.

По воспоминаниям сына: « Отец страстно любил живопись и скульптуру, составлял художественные коллекции и, можно сказать, также дышал искусством, как и наукой, которые считал двумя сторонами одного нашего устремления к красоте, к вечной гармонии, к высшей правде».

В 1877 г. жена с детьми переселилась в купленное по случаю имение Боблово неподалеку от подмосковного Клина. И вот однажды в опустевшую петербургскую квартиру Менделеева приехала погостить сестра ученого Катя с дочерью и ее подругой Анной Поповой. Анне было 19, Дмитрию Ивановичу - 43 года, когда он влюбился внезапно, страстно и безнадежно в подругу своей племянницы — Анну, студентку Академии художеств. К этому времени он уже открыл Периодический закон, являлся профессором Петербургского университета, чл.-корр. АН. Плодотворная научная и педагогическая деятельность помогала Менделееву переносить участвовавшие в семье неурядицы. Анна не догадывалась о том, что происходило в душе грозного на вид Менделеева. Он прекрасно понимал, что ее родители не дадут согласия на брак, а жена не даст ему развода... Но тем не менее, открылся Анне и, получив согласие, написал ее отцу, прося разрешение на брак. Но только через 4 года Менделеев и Анна поженились. Они не расставались уже больше никогда, а первую дочь, которой было суждено стать «Прекрасной дамой» А. Блока, назвали Любовью. В 1903 г. в письме к Любе Менделеевой Блок скажет о Менделееве замечательные слова: «Твой папа вот какой: он давно всё знает, что

бывает на свете. Во всё проник. Не укрывается от него ничего. Его знание самое полное. Оно происходит от гениальности, у простых людей такого не бывает. У него есть всё. Такое впечатление он и производит. При нем вовсе не страшно, но всегда не спокойно, это от того, что он всё и давно знает, без рассказов, без намёков... «.

Во 2-ом браке у Менделеева родились 4 детей - Любовь, сын Иван и близнецы - Василий и Мария. Но Менделеев никогда не забывал и детей от первого брака.

Дома Дмитрий Иванович носил темно-серую блузу. Выходя из дома, надевал сюртук, горничная Поля должна была приготовить галстук и носовой платок. Фрак он носить не умел и надевал его только по необходимости. Очень аккуратный и точный во всем, он не обращал внимания на свои костюмы и носил все очень долго, не заботясь о пополнении туалета и о моде. Портного и сапожника имел одних и тех же всю свою жизнь, и они в точности повторяли свои произведения, без изменения моды. А когда портной Малышев являлся сам, без зова, с образцами материи, на пороге начиная раскланиваться, то Дмитрий Иванович, издали завидев его, уже начинал махать на него руками и громко говорил: «Э, батенька, шейте, как раньше».

Знаки отличия, ордена, ленты, звезды, не только не интересовали его, но он тяготился, получая их. Получив однажды какой-то большой орден или звезду, Дмитрий Иванович должен был надеть при фраке этот знак отличия. Надев через плечо ленту, он вышел из своего кабинета с совершенно беспомощным видом, держа звезду в руке, и, обратившись к племяннице, молящим голосом сказал: «Матушка, не знаешь ли, куда эту чертовщину надеть надо, а то я ведь не знаю». Та тоже не знала и пришила звезду к ленте у банта, где ленты сходятся вместе. Дмитрий Иванович покорно ждал окончания пришивания и сказал: «Ну, сбоку так сбоку, мне-то ведь все равно».

Все знаки отличия лежали у Менделеева в коробочке с гвоздями и винтиками. Его также не интересовало звание высокопревосходительства, и если не знающий посетитель величал его: «Ваше высокопревосходительство», то он обрывал: «Дмитрий Иванович».

Из всех комнат квартиры самой маленькой была его спальня. Дмитрий Иванович никогда не ложился раньше двух или трех часов ночи, находя эти часы полной тишины и одиночества самыми лучшими для работы. Спал Менделеев на очень твердом тюфяке, не признавая пружинных матрацев, но в общем строе жизни для семьи любил красоту и комфорт, хотя и без роскоши. «Меня считают богатым человеком, ну и пусть считают - почету больше». Все, что он имел, он приобрел сам, своим трудом.

Занимался Менделеев за письменным столом, всегда очень небольшим, но имевшим около себя этажерки для бумаг. У стола стояло мягкое кресло для Дмитрия Ивановича и другое - для посетителя, а дальше было несколько венских стульев. Кабинет весь был наполнен шкафами или просто полками с книгами. Посетителя поражала масса книг и удивительная простота; здесь был только кабинет ученого, ушедшего в тайны науки и созерцающего то, чего не видят обыкновенные люди. Чернильница у него была самая простая, стеклянная, но большая, и на столе не было никаких письменных приборов, а лишь пресс-папье, перо и карандаш. Около стола висели портреты детей в простых рамках. Когда появилось электрическое освещение и телефон, то Менделеев не имел у себя ни того, ни другого. У него в кабинете горела очень светлая керосиновая лампа с большим картонным абажуром, в остальных же комнатах квартиры было электричество. Телефона он не выносил и никогда ниоткуда по нему не говорил. Дмитрий Иванович говорил: «Если бы я завел телефон, то у меня не было бы свободной минуты. Мне никто не нужен, а кому я нужен - милости просим». Дмитрий Иванович ежедневно получал массу писем с русскими и иностранными марками. На все, что требовало ответа, он отвечал без замедления. Он был нужен всем и всем он отвечал.

Летом в Боблове почти всегда был у себя в кабинете, около которого была большая лаборатория, и покидал его ненадолго, спускаясь вниз для игры в крокет,

или устраивал поездки для всей семьи на сенокос. Утром любил вставать поздно; ему еще в кровать подавалось горячее молоко в стакане. Весь день Дмитрия Ивановича проходил в непрерывных занятиях, нарушаемых посещениями людей разного рода.

Когда ему, бывало, нездоровилось, он никогда для себя не звал доктора и обходился домашними средствами, леча себя очень примитивно: надевал халат из сафьяна на меху и высокие меховые сапоги и, выпив крепкого сладкого чая, ложился в кабинете на диван, никого не велел принимать и спал часами. Лечиться у докторов не любил и не особо верил им.

Безделья Дмитрий Иванович не переносил. Когда хотел отдохнуть от умственной работы - менял занятия. Читал Тютчева, Жюль Верна. Любил романы А. Дюма, в особенности «Три мушкетера», часто говоря, что ему, к сожалению, не хватает доблестей этих мушкетеров. Детям вслух читал былины и Пушкина.

Было у Менделеева и неожиданное увлечение - он изготавливал чемоданы и рамки для портретов. Припасы закупал в Гостином дворе. Однажды услышал за спиной вопрос одного покупателя:

- Кто этот почтенный господин?

- Таких людей надо знать, - с уважением в голосе ответил приказчик, - Это мастер чемоданных дел Менделеев.

По зимам в Петербурге никогда не гулял без цели, а всегда медленно шел (а чаще ехал) покупать что-нибудь, т. к. любил иметь дома все для угощения, на которое был щедр.

Как чисто русский человек, Дмитрий Иванович любил баню (ванн он не признавал), любил париться на полке веником. Его дочь вспоминала, что он, возвратясь из бани, за обедом рассказывал, что он только что собирался насладиться приятным ощущением после парки и тихо полежать на полке, как рядом с ним находившийся человек произнес: «Мое почтение, Дмитрий Иванович!» «Ну, весь покой и нарушен», - сказал Менделеев дочери добродушно.

Из «Заветных мыслей» Менделеева:

- Нашу страну, богатую землёй, народом и хлебом, сделать богатой в промышленном смысле, потому что это есть единственный путь для умножения блага народного и для удовлетворения его стремлений к просвещению, прогрессу и миру во всём мире;
- У России еще многое впереди, она еще и ныне - «молодое» государство, способом верного превращения молодого в зрелое должно быть не одно время, а в соединении с обдуманною системою всего образования;
- Нам особенно нужны образованные люди, близко знающие русскую природу, для того, чтобы мы могли сделать настоящие самостоятельные, а не подражательные шаги в деле развития страны.

Из завещания детям:

- Удовольствие пролетит — оно себе, труд оставит след долгой радости — он другим. Другого смысла нет в ученье, иначе его бы не надо было. Сами трудясь, вы сделаете всё для близких и для себя, а если при труде успеха не будет, будет неудача - не беда, пробуйте ещё, сохраните спокойствие, то внутреннее обладание, которое делает людей с волей, ясных и нужных другим. Иного завета, лучшего, дать не могу. С ним живите, его завещайте.

Труд, который всегда идет на пользу других, действительное дело, хотя бы самое скромное, добрые намерения Дмитрий Иванович ставил выше всего. Этот труд он завещал своим детям, своим ученикам и «всей русской химической дружине», твердо веря, что она постоит за родное дело, как старался он сам.

Дмитрий Иванович был, безусловно, добрым и прекрасным начальником, правда, очень вспыльчивым, но быстро забывал провинности сотрудников. Обладая бурным темпераментом, Менделеев часто бывал раздражен, хотя и отходил быстро. Его подчиненные и начальники могли испытывать на себе его гнев. Причем он искренне считал, что раздражение вредно сдерживать. Однажды он пришел на службу крайне возбужденным. Пока добрался до своего кабинета, накричал на всех, кого встретил по дороге. Потом бодро уселся в кресло и весело воскликнул: «Вот как я сегодня в духе!».

Особенным было его отношение с младшими служащими. Являясь управляющим Главной палатой мер и весов, он установил неписанный закон, по которому сотрудники имели небольшую прибавку в жалованьи в случае рождения у них ребенка. Все его младшие работники были обеспечены бесплатными помещениями с отоплением и освещением. Ему немало труда стоило добиться ассигнования средств на строительство квартир.

- 1868 год. При Санкт - Петербургском университете (при содействии Менделеева) учреждается Русское химическое общество с целью «содействовать успехам всех частей химии и распространять химические знания». В 1869 г. у Русского химического общества появился собственный печатный орган - «Журнал Русского химического общества».
- Первая детская лечебная колония в России была организована в 1882 г. в Старой Руссе на деньги, полученные от публичных лекций знаменитого ученого - химика Д.И.Менделеева. Больница помещалась в здании приходской школы им. Ф.М. Достоевского, попечительницей которой была жена писателя А. Г. Достоевская.
- Д.И.Менделеев - редактор химико-технического и фабрично-заводского отдела энциклопедии Брокгауза и Ефрона. Им написаны статьи: «Вазелин», «Вещество», «Вино-курение», «Веса атомов» и другие... Менделеев предлагает выделить на этот раздел до 100 печатных листов. В заключении автор даёт впечатляющий перечень «технологических статей», относящихся к его компетенции: 33 пункта — от льда и холодильных приспособлений до виноделия, мыловарения и каучукового производства...
- По предложению и плану Д.И.Менделеева Вольным экономическим обществом была организована система опытных полей — первая когда-либо осуществлённая в России.
- 1899 г. Д.И.Менделеев, организатор и первый директор Палаты мер и весов, составил проект деятельности Палаты как научного учреждения и главного руководства по применению мер и весов в практической жизни.
- Менделеев уделял внимание и судебной экспертизе. Он начал заниматься ею в 1866 г. и продолжал эти занятия почти до конца жизни. Известны более 50 экспертных заключений, данных Менделеевым в медицинском совете Министерства внутренних дел; свыше 20 заключений, данных им в различных судебных и следственных органах... Большинство судебных экспертиз Менделеев провел по делам об отравлениях. Нередко не только давал заключения, но и лично сам занимался

химическими исследованиями. Менделеев занимался и экспертизами по восстановлению вытравленных текстов в документах, изобрел специальный состав бумаги для изготовления денежных чеков и др. ценных документов; делал экспертизы о качестве продуктов, о загрязнении реки Невы сточными водами...

- 1887 г. , 7 августа. Менделеев поднялся в небо на воздушном шаре «Русский», чтобы наблюдать солнечное затмение. Французская академия аэростатической метеорологии наградила М. Медалью за рискованный полет.
- Будучи консультантом Морского министерства, разработал проект ледокола и сам собирался плыть в Арктику. Это модель ледокола, сконструированного Менделеевым, выполнена по чертежам из архива ученого.

В 1890 г. Менделееву пришлось покинуть место профессора Петербургского университета. Во время студенческих беспорядков он пытался передать петицию министру народного просвещения. Чиновник в резкой форме отказал М. Д.И. тут же составил прошение об отставке.

К концу XIX века Дмитрий Иванович занял в русском обществе уникальное место универсального эксперта, консультирующего русское правительство по широкому кругу научных и народнохозяйственных проблем. Но его гениальные творения, патриотическая деятельность не принесли ему лавров и материальных благ при жизни, не были должным образом оценены, не избавили его от многих лишений, обид и невзгод. Власти относились к Менделееву без особого почтения, мировое ученое сообщество не сочло его достойным Нобелевской премией (номинировался в 1905, 1906 и 1907 гг.), Императорская академия наук не приняла в ряды действительных членов...

Но всеильное время сказало свое веское слово, воздав Менделееву, великому ученому и мужественному человеку, то, что ему было по праву положено историей.

В честь великого ученого названы: водный хребет в Северном Ледовитом океане, действующий вулкан на острове Кунашир, кратер на Луне, минерал менделеевит; сегодня проводятся менделеевские съезды и менделеевские чтения, учреждены менделеевские премии за выдающиеся работы по физике и химии, присуждаемые РАН.